

Глава 1

Фу Сюнь очнулся от приглушенного гомона, но открывать глаза не спешил. Он замер, решив притвориться спящим и прощупать обстановку.

Если память ему не изменяла, он был мертв — совершенно точно погиб на той обледенелой дороге, пытаясь отыскать лекарство для Гу Чэна.

После смерти мир превратился в вязкое небытие, лишенное света, звуков и прикосновений. И теперь этот внезапный шум казался чем-то запредельно странным, почти пугающим.

Не понимая, что происходит, Фу Сюнь решил затаиться.

Голос собеседника поначалу звучал довольно громко, но затем, видимо, осознав, что шум может разбудить спящего в комнате человека, говоривший резко перешел на шепот.

— Ладно, всё, потом договорим. Он, скорее всего, скоро проснется. Будет нехорошо, если он что-то услышит...

— Да знаю я, знаю. Уж зелье пробуждения я у него точно выманю. Я слишком хорошо его изучил: Фу Сюнь всегда был до глупости щедр к близким. К тому же сейчас я его парень, так что...

Этот голос... Сун Сивэнь.

С тех пор как Фу Сюня вышвырнули из убежища, он не слышал его целую вечность. Теперь этот знакомый, но ставший чужим голос вызвал в душе странный резонанс.

Сун Сивэнь был бывшим парнем Фу Сюня.

Они познакомились еще в университете; Сун Сивэнь учился на пару курсов младше.

В те годы Фу Сюнь был настоящей легендой кампуса. Ослепительно красивый, блестящий студент с невероятно мягким характером — в него была влюблена добрая половина университета. Сун Сивэнь оказался самым настойчивым.

Поначалу Фу Сюнь не испытывал к нему симпатии, но младшекурсник осаждал его несколько лет подряд. В конце концов Фу Сюнь сдался, тронутый такой непоколебимой верностью, и согласился на отношения.

А всего через несколько дней после этого наступил конец света.

У них даже не было времени, чтобы по-настоящему узнать друг друга — мир рухнул, и череда катастроф захлестнула их с головой, не оставляя времени на романтику.

Тогда Фу Сюню казалось, что Сун Сивэнь любит его до беспамьяства, иначе зачем бы тот преследовал его годами?

И действительно, парень всеми силами создавал видимость этой любви. Стоило Фу Сюню оказаться рядом, и взгляд Сивэня наполнялся бездонным обожанием.

Поэтому, когда Фу Сюню повезло найти в стартовом наборе новичка два зелья пробуждения, он даже не подумал скрывать это от своего партнера.

Из-за этой чрезмерной доверчивости и отсутствия элементарной подозрительности он, поддавшись на сладкие уговоры, отдал один из драгоценных флаконов Сивэню.

А потом...

Способность самого Фу Сюня оказалась темного атрибута. Вначале она была пугающе слабой. Требовалось колоссальное количество времени и усилий, чтобы развить её и пробудить скрытую в ней истинную мощь.

Его сила требовала охоты на опасных монстров: Фу Сюнь должен был поглощать их темную суть, чтобы расти.

Но обычный человек не мог справиться с такими тварями в одиночку, а до первого повышения уровня Фу Сюнь практически ничем не отличался от простого смертного.

Ему был жизненно необходим сильный напарник, готовый вместе с ним рисковать головой в бесконечных схватках.

К сожалению, в то время Фу Сюнь еще не до конца осознал природу своего дара. И он сам, и все окружающие решили, что он пробудил совершенно бесполезную, «мусорную» способность.

Лишенный реальной силы, Фу Сюнь не решался отправляться в миры испытаний. А без вылазок за трофеями и сундуками невозможно было раздобыть материалы для постройки собственного убежища. В итоге он оказался в полной зависимости от других, вынужденный ютиться в чужих безопасных домах на правах постояльца.

Стоит сказать, что их апокалипсис был весьма причудливым.

Ни зомби-вируса, ни стихийных бедствий, ни эпидемий.

Это было... воплощенное человеческое зло.

Люди, чьи сердца были отравлены пороком, в миг катастрофы превратились в чудовищ. Каждое из них рождалось из конкретного греха и обладало уникальными способностями.

Например, убийцы становились Жнецами — жуткими тварями, волочащими за собой огромные косы. Жнецы были одними из самых распространенных монстров.

Их повадки и слабые места были схожи, но сила варьировалась. Жнец, рожденный из души молодого и крепкого убийцы, был в разы опаснее прочих.

Помимо них существовали твари, способные проходить сквозь стены обычных зданий. Встречались они редко, но представляли смертельную угрозу. Никакие стены не могли сдержать их — только специализированные убежища давали людям надежную защиту.

Что же это за убежища?

Всё началось с того момента, когда в небесах возникло Колесо Спасения.

Каждый человек мог через него получить свой Браслет Спасения. Это устройство позволяло отправляться в миры испытаний за ресурсами и материалами для строительства.

Дом, построенный из материалов, добытых в тех мирах, был неприступен. Ни одаренный, ни монстр не могли пробить его защиту.

Это означало, что даже самый слабый человек, имея свое убежище, находился в абсолютной безопасности.

Но и у безопасных домов были свои ограничения.

Убежище первого уровня по размеру не превышало уборную. Внутри — пустые стены, пригодные лишь для того, чтобы переждать атаку. Без запасов воды и еды владелец всё равно оказывался на грани смерти.

Убежище второго уровня уже напоминало квартиру-студию: появлялся санузел, простая мебель, подводились вода и электричество.

С каждым последующим уровнем — третьим, четвертым, пятым — дом становился всё больше и функциональнее. Продвинутые версии обладали системами перемещения, маскировки и даже могли вести активную оборону.

В прошлой жизни у Фу Сюня так и не появилось своего угла. Из-за слабости своей способности ему приходилось цепляться за Сун Сивэня и других, живя на птичьих правах в их домах.

Позже, когда его выгнали, они с Гу Чэном долго скитались, сменяя одно пристанище за другим.

Каждый раз это сопровождалось унижениями. Чужое убежище всегда оставалось чужим, каким бы просторным оно ни было. У них не было чувства дома — лишь вечная необходимость заискивать перед хозяевами и ловить на себе их косые взгляды.

В конце концов, когда они решились на строительство собственного убежища, было уже слишком поздно. Период защиты новичка давно истек, и сбор материалов превратился в самоубийственную миссию.

А после Гу Чэн получил тяжелое ранение, защищая Фу Сюня. Сам Фу Сюнь погиб, пытаясь найти для него лекарство. До самой смерти у них так и не появилось места, которое они могли бы назвать своим.

Иронично, но человек, годами клявшийся ему в вечной любви, отвернулся от него, стоило лишь узнать, что способность Фу Сюня никуда не годится.

Речь, конечно, о Сун Сивэне.

Тот так фанатично преследовал его до апокалипсиса, что все знакомые были уверены в его чувствах. Да и сам Фу Сюнь верил в это без тени сомнения.

Но как только мир рухнул, а сила Фу Сюня оказалась бесполезной, отношение Сивэня мгновенно переменялось.

Благодаря зелью, которое ему отдал Фу Сюнь, он пробудил способность молнии — невероятно мощную на начальных этапах.

Если бы они поддерживали друг друга, если бы Сивэнь помог Фу Сюню с охотой, тот со временем обрел бы силу.

Но любовь Сун Сивэня была скоротечной и фальшивой.

Он любил того идеального Фу Сюня, который был во всем лучше других и купался в лучах всеобщего восхищения. Ему не нужен был слабый Фу Сюнь, нуждающийся в защите.

Поняв, что былого превосходства больше нет, Сивэнь быстро переключил внимание на другого мужчину.

Его новый избранник не блистал красотой и не обладал мягкостью Фу Сюня. Но он был двойным одаренным — владел мутировавшей ледяной и растительной способностями. Этот редкий дар заставлял его заурядную внешность казаться в глазах Сивэня величественной и мужественной.

Рядом с таким великаном Фу Сюнь превратился в жалкого муравья.

Позже, когда Фу Сюню по чистой случайности удалось раздобыть редкое сокровище, Сивэнь вместе со своим новым любовником решил и вовсе избавиться от него, чтобы забрать ценность себе.

Да, такова была реальность: чем больше Сивэнь боготворил его до конца света, тем сильнее он желал его смерти после.

Для Сивэня те годы, когда он бегал за Фу Сюнем хвостиком, стали позорным клеймом.

Каждый раз, встречая старых знакомых, которые припоминали его пылкие ухаживания в университете, Сивэнь, ставший к тому времени могущественным бойцом, чувствовал себя так, словно проглотил навозную муху.

Он хотел, чтобы Фу Сюнь исчез.

А еще лучше, чтобы вместе с ним исчезли все, кто помнил его былое унижение. Только тогда его репутация стала бы безупречной.

Человек, обещавший любить его до гроба, жаждал его смерти больше всех на свете.

А тот, кто до самого конца оставался рядом, заботился о нем и защищал ценой собственной жизни, оказался старым недругом, которого Фу Сюнь когда-то терпеть не мог.

Гу Чэн. Они выросли в одном дворе.

Их нельзя было назвать друзьями детства — скорее заклятыми соперниками, которые вечно цепляли друг друга.

Но судьба распорядилась странным образом: при всей своей взаимной неприязни они были неразлучны.

Фу Сюнь пошел в первую начальную школу — и Гу Чэн оказался там же.

Фу Сюнь поступил в третью среднюю — и Гу Чэн последовал за ним.

Позже... даже когда Фу Сюнь уехал в захолустный университет на юге страны, Гу Чэн упрямо подал документы в то же самое учебное заведение.

В то время Фу Сюнь был уверен, что тот делает это из чистой вредности, лишь бы не давать ему спокойно жить.

В университете, стоило кому-то признаться Фу Сюню в чувствах, Гу Чэн тут же высказывал как чертик из табакерки и всё портил.

Честно говоря, Фу Сюнь так быстро принял ухаживания Сун Сивэня отчасти «благодаря» Гу Чэну. Если бы тот не донимал его своими вечными колкостями, Фу Сюнь, возможно, вел бы себя осмотрительнее.

Однако, каким бы невыносимым ни был Гу Чэн в прошлом, сколько бы конфликтов ни вспыхивало между ними, Фу Сюнь не мог не признать: в конечном итоге именно этот человек сделал для него больше всех.

Гу Чэн помогал ему, спасал его, выхаживал...

Если быть до конца честным, в их последние дни Гу Чэн относился к нему с такой нежностью, что Фу Сюнь невольно начал задаваться вопросом: а не был ли его вечный враг в него влюблен?

<http://bllate.org/book/17154/1606561>